

Александр Колупаев

Солнечный пир

16+

Александр Колупаев

Солнечный пир

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Колупаев А. А.

Солнечный пир / А. А. Колупаев — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Будущее.... Где бы найти хоть маленькую щелочку, хоть на секунду заглянуть туда? А вдруг это будущее уже наступило? Талантливый ученый поставил перед собой почти невыполнимую задачу – заставить организм человека питаться энергией солнца. Эта идея так увлекла его, что он даже решился поставить эксперимент на себе. И он, и его отец пожертвовали своими жизнями, но только его величество случай и цепочка необъяснимых событий привели к успеху. Против людей новой эпохи ополчился весь мир. Им почти не надо пищи, денег, они равнодушны ко всем ценностям. Их организм способен на большее, жизнь новых людей яркая и необычная. Рассказ этот не только о них, но и о нас.

© Колупаев А. А., 2014

© ЛитРес: Самиздат, 2014

Содержание

Глава первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Глава первая

– Дети! Сейчас мы с вами пройдем в зал, где представлена история начала века благоденствия, – учительница привычно шагнула на пол выложенный плитами из натурального мрамора, слегка потертого шагами миллионов посетителей.

Все ученики, отдельной группы восьмого периода обучения школы исторической науки, поспешили следом за ней.

– Прошу вас расположится в креслах. Сейчас мы просмотрим фильм. Этот фильм был снят в то время, когда широко применялись пластмассовые носители информации.

Так как это наша последняя экскурсия на сегодня, то вы все получите информационную матрицу этого фильма. Вот ваше задание: преобразуйте матрицу, так как вы хотели бы чтобы события приобрели новый оттенок и новую линию. Из предыдущих выполненных работ вы уже знаете, что матрица не даст поменять главную схему. Кирилл, что бы ты хотел внести в информационную матрицу далекого события?

– Варвара Семёновна, а можно я внесу туда самого себя?

– Это хорошая идея! Только согласуй её с поведенческой линией остальных героев!

– Алёна, а ты не поделишься с нами своей идеей?

– Можно я внесу в сюжет пятерых учеников нашей группы?

– Мне нравится твое предложение! Как ты считаешь, может, стоит усложнить твою идею и пригласить для работы тех ребят, которых ты собралась вносить в матрицу?

– Ой, как вы это классно придумали! – Алёна от восторга захлопала в ладоши.

– Вот и умница! А сейчас давайте смотреть кинофильм. Вам, как будущим историкам, он будет продемонстрирован со старинного носителя и на старинной аппаратуре.

– Как это здорово! Мы в школе всем расскажем, что для нас из архива была взята такая редкость!

– Я рада, что вы оценили усилия нашей школы! А теперь – давайте смотреть фильм!

* * *

Не думаю, что начало этого дня чем-то отличалось от сотни других! Серая муть не оставила и просвета на небе... Как неохота вставать, тащиться сквозь бесконечный дождь на работу!

– Работа, работа и снова эта чертова работа! – чертыхалась я, плетясь в ванную. Тут ещё пульт от телевизора куда-то завалился и один тапок мой толстый котяра утащил под диван. Кофе не бодрил приятной горчинкой, а был такой же, как и погода за окном, тускло-серого вкуса.

– Все, все! – потрепала я кота за ухом. Привычным ритуалом поправила косметику на лице парой штрихов, припудрила носик и в путь. Почему дорога к месту, где я свое ремесло меняю на небольшую толику денег, так мало вызывает у меня приятных ощущений? Просто иду, тупо смотрю под ноги на серую ленту тротуара, привычно пробегаю глазами скучные объявления на стенке трамвайной остановки.

Запрыгнула на подножку трамвая я так, словно хотела убежать от этой бесконечной сырости и слякоти. Пальцы рук, мокрые от дождя, никак не могли выудить нужные монеты из кошелька.

– Что же это вы, милочка, мокрая такая? Вы что? Только что прибыли из деревни Бражниково? – осведомилась у меня кондукторша немалых габаритов.

– По телику показали – как там все затопило, жуть просто! Да ещё дождем ихнюю плотину прорвало.

Голос её показался каким-то липким и скучно – тусклым. "О боже! – вздохнула я в уме, – почему сегодня даже этой тетке есть до меня дело?"

Слышала как-то поговорку: «Беда не приходит одна», а неприятности, они что, тоже в обнимку парами ходят? Вышла на своей остановке, подвернула ногу. Вскрикнула от боли: растяжения вроде нет, а вот каблук лежал рядом. Туфли новые, только неделю назад купила! Времени в обрез, да ладно ещё, будка обувщика оказалась поблизости.

Молодой смуглый парень сразу проникся моей бедой, утешил и сиюминутно стал прилаживать каблук на место. Нервов за эту минутку извела я порядочно. Опоздание на работу не входило в мои планы по двум причинам: первое – скорее хотелось в теплое помещение, второе – не хотелось нарываться на пристальный взгляд своего начальства. Странная вещь – время! Вечно его не хватает, да и в течение дня тянется оно неодинаково. Как бы между прочим, сказал один мой знакомый физик: «Время имеет неодинаковую консистенцию и объёмную плотность», фиг с ней, с этой плотностью, пусть даже и объёмной. Только утром время летит быстро, а вечером тянется, тянется... Вот и сейчас, когда делать нечего, остается ждать, стоять, как цапля на болоте, с поджатой ногой, да разглядывать близлежащие дома.

Мой равнодушно-скучающий взгляд скользил по фасаду светло-зеленой «хрущёвки», цепляя окна и балконы.

И тут я заметила её. Что сначала привлекло мое внимание: неестественное выражение лица этой, несомненно, пожилой женщины или её неряшливые волосы, какие-то липкие и словно щупальца спрута беспорядочно разбросанные по плечам. Мне показалось, что она мертва, нельзя же так долго и неподвижно сидеть, опираясь одной рукой на перила балкона? Но нет, вот она медленно подняла руку и отбросила мокрую прядь волос со лба.

Рядом я увидела цветок. Не весь конечно, только верхушку, но признаюсь вам, ничего подобного раньше я не видела! Мелькнула нечаянная мысль: это женщина сняла свой парик, и он грязной прошлогодней соломой лежит от неё по правую руку. По-моему, я поторопилась с определением цвета этого растения. Светло – серую не то листву, не то пряди, словно у степного ковыля, разбавляла слабая зелень, а вот кончики его горели багрянцем позднего заката. Да и размеры этого цветика – семицветика, как я его окрестила сразу, были внушительные, в высоту возвышался он почти вровень с сидящей рядом хозяйкой.

– Вот я тут ещё клею прихвачу ваш каблучок, прочнее будет! – обратился ко мне сапожник.

– Да прихватывайте, – отвела взгляд от этой парочки. – Что это у вас за столь резко пахнущая гадость? – поморщилась я.

– Это новый клей на основе дихлорэтана, – откликнулся он.

Вот так, пахнущая дихлорэтаном, взерошенная, словно рассерженный ёжик, появилась я перед начальственными очами Ларисы Петровны. Та обожгла меня самым суровым взглядом, взглядом номер пять по шкале начальственной строгости. Это мы с девчонками, такими же как и я работницами библиотеки технической книги, разработали шкалу укоризненных взглядов нашей начальницы.

Взгляд был номер пять, а это означало ещё и устный выговор. Я вздохнула и взглянула на часы, висевшие на стене, и о чудо! Часы показывали без одной минуты восемь. Спасибо вам, милые часики! Лариса Петровна перехватила мой взгляд и только укоризненно покачала головой. Ага, сегодня выговор отменяется! Приступим к работе...

Описывать обыденный, рутинный день нет ни желания, ни интереса. Вот только Валерка, мой несостоявшийся ухажер, прислал СМСку. Разбежалась, так и буду я ему отвечать! После того, как наш роман успешно перешел в конфетно – букетную стадию, на третьем свидании пригласил он меня в кино, заговорщицким шепотом сообщил, что билеты были только на

последний ряд, ага, целоваться потянуло ухажера! Это мы ещё посмотрим! Хотя, почему бы и нет? Как будешь вести себя, Валерочка.

Встретил он меня у кинотеатра, был суетливо весел, шутил и травил анекдоты. Купил себе и мне мороженое и, шурша оберткой, выдал:

– А вот ещё анекдотик: «Спрашивает парень у девушки: – А кем ты работаешь? – а она так миленько наморщив носик, отвечает: – А вот угадай! Моя профессия начинается с буквы «Б», а оканчивается на мягкий знак.... Нет, нет, вообще-то, я библиотекарь, а то, о чем ты подумал – мое хобби!» И засмеялся, очень довольный своим плоским анекдотом! Сунула я ему в руку мороженое, и оборвала его лошадиный смех коротко и ясно:

– Я – библиотекарь, представь себе, а хобби, на которое ты намекаешь, у меня нет, просто работаю в библиотеке технической книги! – и запрыгнула в подъехавшую маршрутку.

Теперь он и изводится в извинениях, да пусть попереживает, в другой раз умнее себя будет вести с девушками.

Вот так и прошла первая половинка рабочего дня. Почему я решила перекусить в ближайшей кафешке? Обычно мы с девчонками обедаем в подсобке у техперсонала: и дешевле и принесет кто-то наваренные, напаренные домашние вкусности, наедемся, нахочемся вдоволь и снова к книжкам да скучным каталогам.

А сегодня я, накинув плащик, поспешила за порцией пельменей. Не скажу, что там невкусно готовят, вот только чай у них жидковат – на заварке экономят что ли?

Мне показалось, что после обеда погода даже чуть-чуть улучшилась, вон среди серой пелены облаков появились две синие проталинки! Так или иначе, но на работу я шла, медленно смакуя последние минутки обеденного перерыва. Может поэтому мой взгляд снова скользнул по знакомому дому и зацепился за эту странную парочку: женщину с меловым лицом и её цветком, словно ворохом прошлогодней соломы. Сейчас он мне показался даже несколько привлекательнее, чем утром. Добавились какие-то штрихи, стало больше зелени, или это полуденное освещение перекрасило этого «страшилу», как окрестила я этот пук соломы, очень напоминающий прическу пугала из сказки «Волшебник изумрудного города».

Что меня заставило пройти дорожкой под балконами этого дома? Подойдя поближе, я на мгновение замерла внизу, напротив этой страшной парочки. Лицо женщины, белое и неподвижное, словно лик манекена, медленно развернулось ко мне. Рука, затянутая в перчатку грязно-серого цвета, легла на балконные перила, затем легонько поманила меня, как бы зазывая зайти в гости. Вот ещё! Уняв непонятно откуда взявшуюся дрожь, поспешила к себе, на работу.

После рабочего дня меня, как магнитом потянуло по тропинке, к таинственному балкону. Представьте, я совсем не удивилась, обнаружив женщину и цветок в том же самом положении! Могу поклясться, что и они меня тоже ждали....

Как я сразу не догадалась, что эта парочка чем-то связана вместе? Даже сейчас, на расстоянии, мне казалось: это два одиноких существа, и они очень близки друг другу. Женщина повернула ко мне голову и, когда я замедлила шаги, она что-то произнесла. Голос был глухим и не разборчивым, но жест руки призывал приблизиться. Я остановилась напротив балкона, нас отделяло каких-то три, четыре метра, и я смогла рассмотреть её матово-бледное лицо.

Это была маска. Такие маски иногда носят цирковые клоуны. Все мое внимание было приковано к её лицу, но звуки голоса, долетевшие с балкона, вернули меня в реальность.

– Что, что? – переспросила я, не поняв обращенных ко мне слов.

Плавными замедленными движениями руки хозяйка балкона, откинула нависшую на лоб прядь волос и, потянув маску за край у подбородка, сняла её.

– Прошу вас, помогите мне! Помогите! – не искаженный маской голос её был звонким и даже мелодичным. Но не просьба её и даже не движение, которое она сделала, обращаясь ко мне, поразили и испугали меня. Испугало её лицо. Оно было зеленым!

Нет, цвет не был цветом зелени листвы или травы, скорее всего он напоминал пятна зеленки, которыми мама раскрашивала наши коленки, сбитые в детских играх. Нервы мои не выдержали, и я рванулась бежать. Свернув за угол и пробежав метров двадцать, остановилась, словно ткнувшись с разбегу в невидимое препятствие.

«Чего я испугалась? Ну старуха, ну цветок.... Да у неё может из-за болезни кожи лицо зелёной намазано, а я отказываю в помощи больному человеку!».

Вернулась назад. Эти двое меня ждали.

– Поднимайтесь, первый подъезд, восьмая квартира, – уточнила странная дама.

Бетонная лестница со сбитыми краями, привела меня к двери, оббитой дерматином, по центру красовалась большая восьмерка. Зачем-то в памяти всплыл один из приколов, которыми щедро потчевал меня мой ухаждёр: «Что получится, если восемь разделить на два? Помню, я ему простодушно ответила – четыре! А вот и нет, – засмеялся он. Если поперек – два нуля, а если вдоль – две тройки!» Эта мысль успокоила меня и даже слегка развеселила.

«Посмотрим, как эта восьмерка поделится», – усмехнулась я, нажимая дверную ручку.

Полутемный коридор вывел меня в довольно просторный зал. В глаза сразу бросилось запустение и нереальная заброшенность жилища, хотя все вещи были на местах, пусть и старомодные, но опрятные и даже изящные в своей антикварной простоте, вот только давно к ним не прикасался человек. Легкая, тончайшая пыль, царила повсюду. Даже экспонаты музеев получают больше тепла человеческой руки, чем предметы обстановки этого зала.

Дверь на балкон была открыта. Через кисею занавески я разглядела хозяйку этой странной квартиры. Она стояла в дверном проеме. Занавеска скрывала черты лица, и мне не были видны её глаза. Мне казалось, что её взгляд сверлил меня, пронизывал насквозь, и от этого становилось немного жутко и страшно.

«Почему я не уйду? Почему не убегаю на улицу из этого затхлого и нежилого мирка?» – признаюсь, такая мысль пришла ко мне позднее, а сейчас я, как зачарованная, смотрела, как рука в черной перчатке откинула занавеску с балконной двери и женщина шагнула в комнату. В другой руке она держала белую маску, наверное, это была одна из тех масок из эластичной резины, в которых мы веселимся на новогодних карнавалах.

– Не бойтесь меня, голубушка, проходите к столу, располагайтесь, – плавным движением ладони указала она на один из стульев ажурного плетения, стоявших у круглого стола.

Я отодвинула легкий стул и робко присела на краешек. Женщина немного повернулась боком и тут я заметила, что к левой её руке, на уровне локтя, привязана веревочка серо-зеленого цвета, она тянулась на балкон и была прикреплена там к чему-то, так что хозяйка этой старомодной квартиры, передвигалась осторожно, безусловно, зная о своей привязи.

– Меня зовут Евгения, Евгения Николаевна, я медсестра, вам не надо меня бояться... – она легким движением свободной правой руки отодвинула стул напротив, придерживав веревочку, тянущуюся от левой руки, села за стол.

– Душечка, как мне вас называть? – голос её был чист и мелодичен, это был голос юной особы, хотя на вид медсестре по имени Евгения Николаевна, было за шестьдесят.

– Я – Ирина, работаю недалеко от вашего дома, – назвала я себя.

– Вот и хорошо, вот и славненько! – откликнулась она, – Ирочка, мне нужна ваша помощь, – она перехватила мой взгляд, – Ах, это..., – она небрежно кинула маску на полку комода, стоящего неподалеку от стола. – Это я надеваю, когда выхожу на балкон и подышать, мне надо и покушать, люди любопытны, им есть до всего дело.... – Приходится скрывать свое лицо, вот вам, надеюсь, не страшно?

– Н – нет, – промямлила я, хотя мне все ещё жутковато было смотреть на лицо хозяйки, словно залитое слабым раствором зеленки.

– Знаете, Ирочка, то, что я вам сейчас расскажу, выходит за грани разумного объяснения, но прежде всего вот это..., – с этими словами она стянула перчатки сначала с одной, потом с

другой руки. Руки её были зеленого цвета. Цвет был даже приятным, но меня это привело в смятение и замешательство. Представьте себе: вы оправдываете цвет лица только потому, что оно обработано лекарственным препаратом, а тут ясно видите, что руки имеют естественную окраску. Цвет идет из глубины кожи, и зелень эта спокойно и ровно окрашивает даже ногти. От необычности поступка Евгении Николаевны я встала с места.

– Ради бога! Не пугайтесь, садитесь, прошу вас – садитесь! – вскинулась она из-за стола.

– Ирочка, так сложилась моя жизнь, что я осталась одна, хотя и не совсем одинока. Я давно приметил вас, вы миленькая девочка и, по-моему, так же одинока.

– Да, мои родители погибли, когда мне было девятнадцать.

– Какая жалость! А вот я – всегда мечтала о дочери! Знаете что, Ирочка, примите от меня в подарок вот это кольцо – Евгения Николаевна сняла со своей руки кольцо с крупным камнем красного цвета и протянула мне.

– Что вы! Что вы, не надо! – я оттолкнула протянутую руку, но, хозяйка этой странной квартиры вдруг схватила меня цепкими пальцами и ловким движением надела кольцо мне на палец.

– Вот! Так будет лучше, – она ласково погладила меня по руке. – Какие у вас нежные пальчики!

– Ирочка, вам придется выслушать меня. Я объясню все, расскажу о моей судьбе подробненько, хотя и не имею на это право. Хотя это просто смертельно для меня! И вам, Ирочка, судить меня, и может даже придется быть моим палачом.... – грустно усмехнулась она.

«Вот влипла! У этой зеленой старухи еще и мозги зеленой плесенью покрылись!» Эта мысль как-то вернула меня к реальности, заставила осмотреться и оценить ситуацию. Старая женщина, явно больная, просит помощи, и я, молодая и здоровая, боюсь этой зеленой убогости?! Успокоившись, я удобнее устроилась на стуле и уже без особого страха и даже с интересом стала наблюдать за собеседницей.

– Ирочка, не могли бы вы помочь мне? Вот выдвиньте второй ящик комода, там альбом, достаньте его.

Альбом для фотографий был обтянут синим бархатом, такие были в моде в тридцатых годах прошлого столетия.

– Да, – словно угадывая мои мысли, произнесла Евгения Николаевна. – Этот альбом покупала моя бабушка в день своего совершеннолетия.

– Наверное, ещё до войны? – уточнила я.

– Да, до войны, как раз через год кайзеровская Германия напала на Российскую империю....

– Позвольте, это что? До первой мировой войны было? – изумилась я.

– Да, в одна тысяча девятьсот тринадцатом году.... – Вот извольте взглянуть. Моя бабушка, между прочим, выпускница института благородных девиц! У меня даже сохранился её бант, в котором она танцевала на выпускном балу. Но не это я хотела вам показать. Вот посмотрите, это мой муж – профессор микробиологии. Это я, а вот между нами наш единственный сыночек – Коленька. Николай родился, когда мы ещё не работали над проектом «Солнечное эхо». Так нашу работу называли из соображения секретности. Да и было это в конце пятидесятых годов, за этим строго следила специальная организация: КГБ, слышали про такую?

– Да, я в курсе деятельности этой организации, но ведь с распадом СССР она прекратила своё существование?!

– Может и так, только такие организации не уходят сами по себе, они как хамелеоны, меняют окраску: был КГБ, стал ФСБ, а сущность у них одна и та же. Я по окончании школы устроилась в институт микробиологии лаборанткой. Работа была несложной: рано утром час да к вечеру три часа, вот и вся занятость. Мне это подходило, так как я поступила в медучилище, а денег из дома мне не присылали, так как дома у меня совсем не было. Моих родителей

посадили в лагеря на десять лет без права переписки, кто ж знал, что это означало только одно – расстрел. . . .

– Евгения Николаевна, вам нужна помощь, может, вы объясните мне, чем могу я вам помочь, а потом мы посмотрим ваши фотографии?

– Нет, нет, Ирочка! Вот с этой фотографии вы и узнаете, какая помощь мне нужна! Да что там мне, вы можете спасти и другого человека.

Евгения Николаевна придвинула ко мне альбом, на раскрытой странице которого была фотография счастливого семейства.

Глава семьи, по-видимому, был воспитан в интеллигентной семье. А в очаровательной девушке, доверчиво прильнувшей к плечу своего любимого, я не сразу угадала мою собеседницу, сейчас сидевшую напротив меня. Мальчик лет шести на высоком стульчике сидел впереди родителей.

– Вот это Коленька, так мы назвали своего сына, назвали в честь моего отца, в честь дедушки. Умный и сообразительный, весь в отца! Давайте я вам покажу еще. Вот здесь он на выпускном – медалист и гордость школы. А вот эти, институтские – посвящение в первокурсники. Конечно, он, как и его отец, пошел в микробиологию, что они нашли в этих микробах да клетках? К тому времени мой муж защитил докторскую степень, добавка к зарплате, да и за заведывание кафедрой добавили. Мы смогли отправить сына в Москву, где через два года его заметили и как самого талантливого студента, да и закрепили за ним самостоятельную тему. С этого все и началось.

На новый год собралась компания друзей и работников лаборатории моего мужа у нас. Ёлку сдвинули в угол зала, посредине поставили стол. Хотя и тесновато было, да никто обижен не был. Выпили, как положено, за уходящий год, за встречу нового и стали дурачиться возле ёлки. Мужчины, ужасно фальшивя, пели «В лесу родилась ёлочка. . .», и вот, когда допели до того места где «она зеленая была», Коленька вдруг вскочил на стул и потребовал тишины. Помню, кто-то пошутил: «Во, стишок сейчас будет, а Дед Мороз ещё не пришел!» Тут Николай поведал им такое, что все вернулись за стол, стали спорить да хрипоты, исписали все салфетки и не заметили, как часы начали бить полночь. Вообще, идея была такова: в организм человека внедрить клетки растений, отвечающих за фотосинтез, надеюсь, вам знакомо значение этого слова?

– Да, я имею представление о фотосинтезе в общих чертах конечно. Это питание растений благодаря солнечному свету, – откликнулась я, получив хоть какую-то передышку среди этой научной лекции.

– Вот я и подхожу к главному событию в жизни моей семьи. . . . После встречи этого нового года, через пару месяцев, ко мне на работу позвонил муж, просил срочно прийти домой. Я отпросилась у главврача, в то время работала медсестрой в больнице, и, встревоженная его звонком, приехала домой.

Муж нервно ходил по залу, а на диване спокойно сидел сын, когда успел приехать? Кинулась я к нему, обняла, захлопотала было по дому, только муж попросил присесть рядом и ошарашил новостью. Сын поделился новогодней идеей, ну этой – про внедрение в человека клеток растений, со своей профессурой, те донесли её дальше, и вот нате вам! И сына и мужа приглашают в институт биологических проблем. А институт этот обслуживает космические программы. Находится неизвестно где – под Новосибирском, в абсолютно закрытом городе, только адрес Москва 8 и никаких связей с друзьями. Высший эшелон секретности!

Не понимаю, зачем они оба хотели заручиться моей поддержкой? Сами уже все решили и, как говорится, сидели на чемоданах!

Обжились мы на новом месте быстро, да и обживаться было просто. Выдали нам квартиру, а в ней все есть, только полотенца и зубные щётки с собой принести. Жить можно было, да что там! Наша жизнь изменилась как по мановению волшебной палочки. В магазинах всего

в достатке, цены низкие, зарплата у моих мужчин ого – го! Три года были самые счастливые в моей жизни! А затем все рухнуло в одночасье....

Я не интересовалась работой мужа и сына, так изредка слышала обрывки разговора. Записи так же было запрещено делать и тем более хранить дома. Знала только, что не все идет гладко, и опыты заканчиваются часто неудачей.

Однажды утром моего Коленьку увезли в больницу с острой головной болью. Беда обрушилась оттуда, откуда её не ждали. У него обнаружили опухоль мозга, совершенно неоперабельную.

Болезнь прогрессировала, и нам оставалось только ждать неизбежного конца. В тот день мне показалось, что сыну стало значительно легче. Он позвал отца, и они довольно долго беседовали на свои научные темы. Я никогда не видела своего мужа таким возбужденно – окрыленным: «Ты знаешь, мы в своей работе шли неверным путем, мы старались привить свойства растения человеку, а наш сын предложил сделать наоборот. Сначала передать растению код человека, а затем трансмутировать свойства этого измененного растения человеку. Наш сын – гений!». Вот только через час нашего гения не стало, умер он тихо, как заснул. Я даже не знала, что перед смертью попросил он отца взять у него кровь для опытов. После похорон сына мой муж стал пропадать на работе, почти год не было у него положительных результатов. Только однажды, открывая банку маринованных болгарских огурчиков, продавали такие в магазинах, он обмолвился: «Вот эти счастливики благосклонно восприняли наш код, теперь осталось перенести его назад, в человека»....

Дело вот видно у него застопорилось. Поздно вечером, когда я уже лежала в кровати, он подсел ко мне, погладил по волосам и сказал: «Ты была хорошей матерью нашему сыну и хорошей женой мне, знай, что выполнял я бесчеловечные приказы, проводил опыты на людях. Нет, это были не добровольцы, это были приговоренные к смертной казни. Мы прививали им биокоды от растений, почти все они погибли. Сегодня я нарушил все правила секретности и принес домой биоматериал. Этот материал приготовлен из клеток нашего сына. Точно такой же я привил себе. Если мне станет плохо, прошу тебя, да что там прошу – умоляю, сохрани нашу работу, привей это на любое растение, ты медсестра, тебе обращаться со шприцами да с системами привычно. Надо будет всего-то раз в месяц вводить в растение немного свежей крови. А там наши последователи исправят все ошибки, и человечество получит неограниченные возможности» Переживать за судьбу человечества за пять минут до смерти это, Ирочка, скажу я вам, удел настоящего ученого....

Евгения Николаевна ненадолго замолчала, уставившись в одну точку, пригладила свои желто-соломенные волосы и продолжила:

– Я перепуганная свалившейся бедой, вызвала неотложку, металась от окна к мужу, который в конвульсиях умирал на диване и, когда вместо машины с красным крестом подъехала черная «Волга», все поняла. У меня ещё хватило сил и мужества открыть контейнер с биоматериалом, схватить шприц, наполненный зеленоватой жидкостью, и ввести его содержимое в ствол алое. Подъехавшие люди быстро нашли контейнер со шприцом, только и спросили у меня, видела ли я, как он себе делал укол, или это сделала ему я, и увезли бездыханное тело моего мужа. После пышных похорон, на которые не поскупилось начальство института, мне предложили съехать с квартиры. Десяток молодых солдат из охраны под бдительным руководством людей в штатском погрузили мои немногие вещи в кузов грузовичка.

– Представляете, Ирочка, не дали взять ни одной книги, ни одной бумажки, даже туалетную бумагу и ту отложили в сторону. Вот только этот альбом и разрешили взять, да и то просмотрели все до одной фотографии и там, где были видны хотя бы какие-то институтские строения, отложили в сторону!

Меня привезли в районный центр неподалеку от нашего города, сразу дали и работу, и квартиру, хорошо денег у меня на сберкнижке было много. Когда вышла на пенсию, купила я в городе кооперативную квартиру и вот живу в ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.